

ЗАМЕТКИ ПОСТОРОННЕГО

Наталья ГРАНЦЕВА

ШЕКСПИР И ПРОБЛЕМЫ ГЕМЕЛЛОЛОГИИ

Прелестная или неприятная?

Комедия — тот жанр, который не предполагает непременно знакомства зрителя с литературным первоисточником. Особенно это очевидно по кинокомедиям: кто из читателей этого эссе после просмотра удачной во всех смыслах киноленты бежал в библиотеку с целью немедленно ознакомиться со сценарием? Более вероятно, что он побегал на повторный киносеанс, чтобы на слух воспринять комические перлы и цитировать впоследствии их наизусть.

Вторая особенность жанра комедии — уверенность массового зрителя в том, что основная задача веселой пьесы — рассмешить, развеселить, развлечь человека, пришедшего в зрительный зал. Никакого специального, важного смысла комедия не несет. Поэтому неважно, есть ли в комедии какие-то фактические и смысловые несуразности, провалы в логике действий персонажей, сюжетные нестыковки... Для минимизации этих несовершенств существуют режиссеры!

Показательна в этом смысле и история визуального воплощения шекспировской комедии «Двенадцатая ночь», существующей во множестве как театральных, так и кинематографических версий. Это — одна из самых любимых и российскими зрителями пьес. И можно с уверенностью предполагать, что большинство из тех, кто с удовольствием смотрели спектакли и киноленты, не обращались к тексту комедии.

Сегодня мы попробуем заново перечитать «Двенадцатую ночь»¹. Эту всем памятную чудесную историю о близнецах, сестре и брате, которые в результате кораблекрушения расстались и оказались в благословенной стране Иллирии и там не только воссоединились, но и нашли свою любовь.

Большинство маститых шекспироведов, которые по долгу службы и по призванию изучали шекспировские тексты, высоко оценивают это произведение. Более того, считают, что, написанное в период творческого упадка Великого Барда, оно парадоксаль-

Наталья Анатольевна Гранцева — поэт, эссеист — родилась в Ленинграде, окончила Литературный институт им. Горького. Автор семи книг поэзии и исторической эссеистики. Живет в Санкт-Петербурге.

¹ Весь Шекспир. Комментарии Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

ным образом сохранило все мастерство драматурга, достигнутое в созданных ранее комедиях.

Авторитетный шекспировед Г. Брандес пишет об этой пьесе возвышенным слогом:

«„Двенадцатая ночь“, пожалуй, самая прелестная и самая гармоническая из написанных Шекспиром комедий; во всяком случае, это та из них, где все тона, какие только затрагиваются, тон серьезного чувства и шутики, мечтательности, нежности и смеха, сливаются друг с другом, как нельзя лучше и полнее. Это симфония, где ни один голос не лишний, картина, покрытая золотым лаком, в котором растворяются все краски. Эта пьеса не так брызжет остроумием и веселостью, <...> чувствуется, что радость жизни у Шекспира достигла высшей точки, откуда она готовится перейти в грусть, <> она представляет собой замкнутое целое»².

Гармоническое, замкнутое целое. Симфония. Картина, покрытая золотым лаком...

В чем же состоит шекспировский «упадок»? Шекспировская энциклопедия разъясняет:

«Традиционные комедии Шекспира пришли в упадок, „по словам А. Аникста, кажется, он исчерпал все возможности комизма“. Повторы налицо: уже в четвертой пьесе появляется девушка, которая надевает мужскую одежду и прикидывается мужчиной (причем это шестая подобная героиня по счету), тема близнецов, чье сходство приводит к путанице, повторяет „Комедию ошибок“. Однако Шекспир собирает все силы собственного мастерства и создает в итоге самую, вероятно, лучшую свою комедию»³.

Применительно к современному писателю современный критик бы заявил, что автор исчерпался, сам себя перепевает... Но в случае с Шекспиром исследователи дают нетривиальный рецепт: автору надо сначала совсем исписаться, исчерпать все возможности паразитирования на паре расхожих сюжетных ходов, почти деградировать — только тогда можно рассчитывать на создание лучшего произведения в избранном жанре.

Неужели осознание собственного творческого упадка привело Шекспира к жизнерадостному и романтическому настроению, переданному в комедии «Двенадцатая ночь»?

«„Двенадцатая ночь“ — последнее произведение Шекспира, исполненное жизнерадостного и романтического настроения, — пишет комментатор пьесы в современном издании. <...>

Действие происходит в вымышленной стране Иллирии на берегу Адриатики; главное занятие ее обитателей — развлечения и любовь. Любовь правителя страны Орсино к Виоле⁴ и ее Оливии к ее брату Себастьяну — комедия чистых, прекрасных чувств, рисующая гармоничную и полную красоты жизнь»⁵.

Возвышенный зачин комедии вызывает возвышенные чувства и сравнения и в душе современного автора:

«„Двенадцатая ночь“ начинается лирической фугой в сопровождении оркестра:

О музыка! Ты пища для любви!
Играйте же, любовь мою насытите,
И пусть желанье, утоляясь, умрет!
Вновь повторите тот напев щемящий...»⁶

² Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

³ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

⁴ Виола — музыкальный инструмент и фиалка, символ невинности и скромности.

⁵ Весь Шекспир. Комментарии Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

⁶ Котт Я. Шекспир — наш современник / Пер. с польского В. Климовского. СПб.: Балтийские сезоны, 2011.

Это восторги, ощущения, ассоциации, исходящие от людей, профессионально занимающихся изучением шекспировского наследия. Предполагается, что на протяжении трехсот лет погруженные в исследование любимого предмета специалисты — самые авторитетные знатоки Шекспира. Их оценка не подлежит обсуждению.

Однако и здесь, как мы это замечали не раз и ранее, мнение специалистов-шекспироведов кардинально расходится с мнением специалиста-поэта. Вот, например, как характеризует комедию «Двенадцатая ночь» выдающийся англо-американский поэт У.-Х. Оден в лекции, прочитанной 5 февраля 1947 года:

«„Двенадцатая ночь“ — одна из неприятных пьес Шекспира. Это не комедия для школьников, вопреки бытующему мнению. Большинство персонажей недостаточно индивидуальны, чтобы обладать комической глубиной, и в пору создания пьесы Шекспир, похоже, совсем не был склонен к веселью».

Неожиданное заявление!

По сложившейся традиции профессиональные филологи-шекспироведы не обращают никакого внимания на мнения профессиональных поэтов! Предполагается, что филологи понимают поэзию лучше, чем И.-В. Гёте, Б. Л. Пастернак, У.-Х. Оден.

Мы же вправе задать два вопроса. Первый: на каком основании поэт называет прелестную, гармоничную, жизнерадостную, лучшую комедию Шекспира — неприятной? И второй: почему же и у нас, нынешних читателей комедии, возникает подобное ощущение?

Может быть, потому, что текст шекспировской комедии противоречит традиции филологического восприятия, которому неизвестны поэтические технологии? Может быть, потому, что традиция зрительского восприятия не видит конкретного смысла, заложенного в пьесе, и довольствуется восприятием подросткового/школьного возраста фильмов и спектаклей с пометкой 12+?

Несмотря на жизнерадостную тональность комедии, множество рассуждений о любви, в меру искрометных шуток и разнообразных песенок, которые вроде бы характерны для лирических/любовных комедий, уважаемые исследователи затрудняются внятно определить основную тему произведения.

«Драматическая конструкция „Двенадцатой ночи“ обнаруживает мастерство, которого достиг Шекспир в умении вести одновременно десяток различных интриг таким образом, что очень трудно установить главную интригу»⁷.

Напротив, британские исследователи, посвятившие свою книгу доказательствам того, что тексты Шекспира были написаны дипломатом елизаветинской эпохи Генри Невиллом, уверены в том, что комедия «Двенадцатая ночь» — своеобразная сатира на некоторых реальных дипломатов-британцев, и усматривают в персонажах знакомцев Невилла/Шекспира, которым он изощренно отомстил. Исследователи считают, что в образе камеристки Марии изображена фрейлина королевы Мэри Фиттон, а в образе дворецкого Мальволио — престарелый ее ухажер дипломат Вильям Ноллис.

«В „Двенадцатой ночи“ именно Мария пишет письмо Мальволио, советуя ему надеть желтые чулки, подвязав их крест-накрест. Интересно знать, не Мэри ли надомила Ноллиса, желая отделаться от его ухаживаний, выкрасить бороду в рыжий цвет? Он ведь действительно выкрасил бороду, и это имело для него ужасные последствия — Ноллис стал всеобщим посмешищем».

Переноса на сцену свои счеты с коллегой по дипломатическому корпусу, считают исследователи, Шекспир/Невилл якобы хотел ему отомстить за то, что тот считал Невилла виноватым в срыве переговоров в Булони.

⁷ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Серия «След в истории». Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

А вот и та самая художественная сверхзадача, которую, по мнению исследователей, стремился реализовать в «Двенадцатой ночи» Шекспир/Невилл: «Желтые чулки должны были напомнить двору о смешной рыжей бороде Ноллиса. Как, вероятно, радовался Невилл, отомстив своему врагу!»⁸

Так что же представляет собой основная тема комедии?

Музыкально-романтические приключения? Сатирические дипломатические разборки?

Поэт Оден, назвавший пьесу неприятной, скорее бы воспринял героев как дипломатов-мстителей, если бы он был сторонником версии, что шекспировский канон создан Генри Невиллом. Однако поэт, по-видимому, придерживался стратфордской версии, традиционной. Поэтому в его понимании на сцене действуют герцоги, графини, моряки и остроумные пьяницы. Он пишет: «Общество в „Двенадцатой ночи“ выглядит почти непристойным. Персонажи открыто гонятся за выгодой, они, в целом, жалкие, а часто и коварные люди»⁹.

Что ж, и циничные, жалкие, коварные люди, выведенные в комедии «Двенадцатая ночь», могут быть влюбленными шутами и музыкантами независимо от социального статуса. Особенно если для них нет никакой разницы между любовью и фантазией. Поэтому, как считает выдающийся шекспировед Г. Брандес, основная тема комедии — все-таки вопрос сердца.

«Шекспир в монологе, которым открывается пьеса, напоминает, что на английском языке той эпохи фантазия и любовь обозначались одним и тем же словом (*fancy*), любовь, понимаемая более как дело воображения, нежели как вопрос сердца — основная тема, которая здесь разрабатывается»¹⁰.

Однако и это мнение ныне можно считать устаревшим. Более продвинутые шекспироведы разрабатывают применительно к пьесе «Двенадцатая ночь» более «модную» тему: «На сцене будет выявлена, — пишет польский исследователь, — подлинная тема Иллирии: любовный делириум или метаморфозы пола»¹¹.

Говоря по-русски — бред со зрительными галлюцинациями (белая горячка), замкнутый круг, где женщина превращается в мужчину, а мужчина в женщину... Действительно, герои и героини не раз говорят о своем безумии и инкриминируют сумасшествие тем, кто верит в любовь. Но свидетельствует ли это о том, что дело дошло до белой горячки по причине не установленной твердо сексуальной ориентации?

«Виола превратилась в Цезарию, потом Цезарию стал Виолой, которая превратилась в Себастьяна. Что же в конечном счете являлось иллюзией в этой комедии ошибок? Ответ один: пол. Любовь и влечение переходит с юноши на девушку и с девушки на юношу».

Это, по мнению исследователя, метаморфозы пола, которым подвержены все шекспировские герои (наиболее выразительно — в сонетах!). Это, конечно, не светлое, романтическое чувство, которое навеяно как тонкий аромат фиалки музыкой, а нечто мучительное и рискованное! «Желания стремятся утолить голод, но давятся собственным аппетитом. Стилистика и интонация в монологе Герцога знакомы нам по „Сонетам“. Стилистика — изысканная, интонация — искренняя. В ней звучат напряжение и тревога. Любовь — вступление в зону риска и ненадежности; в ней все возможно»¹².

⁸ Джеймс Б., Рубинстрайн У.-Д. Тайное станет явным. М.: Весь мир, 2008.

⁹ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

¹⁰ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

¹¹ Котт Я. Шекспир — наш современник/Пер. с польского В. Климовского. СПб.: Балтийские сезоны, 2011.

¹² Там же.

Таким образом, по мнению современного исследователя, в комедии «Двенадцатая ночь» Шекспир выступил пламенным пропагандистом сексуальных практик, ныне победно шагающих по планете под сенью радужного флага!

Вот, оказывается, в чем была художественная задача, которую решал хитроумный Шекспир в пьесе, которую респектабельное шекспироведение считает до сих пор комедией для школьников!

Бородатый исполин и горячая картофелина

Герцог Орсино — главный мужской персонаж.

«Заботливой, почти ласкающей рукой обрисовал Шекспир каждое отдельное из многочисленных лиц пьесы.

Симпатичный и утонченный герцог, при своем сентиментальном характере и болезненной фантазии, томится безнадежной любовью. Он любит прекрасную графиню Оливию, которая знать его не хочет и которую он тем не менее продолжает мучить своей эротической настойчивостью»¹³.

Настойчивость проявляется в том, что герцог ежедневно посылает приближенных к графине Оливии с уверениями в небывалой любви. Даже под ее окнами серенад не поет! А поет о любви только в собственном саду в компании друзей. Странная бездеятельность.

«Персонажи „Двенадцатой ночи“ — люди богатые и праздные, а их общество пронизано меланхолией»¹⁴.

«Герцог, который вплоть до сцены узнавания думал, что влюблен в Оливию, бросает ее, как горячую картофелину, и тут же влюбляется в Виолу»¹⁵, — неприязненно резюмирует любовные безумства герцога Орсино поэт У.-Х. Оден.

Юность — рвущийся товар, утверждается в одной из песенок. Сама по себе она шутлива и очаровательна. Но человек, по-настоящему влюбленный, уж, конечно, не станет говорить возлюбленной, что любовь преходяща, и это замечание известного поэта справедливо.

«Герцогу хочется быть то ли верным Тристаном, то ли блестящим Дон Жуаном. В конце концов он женится на первой женщине, которая призналась ему в любви»¹⁶.

«В финале Орсино более потрясен изменой „пажа“ („евнуха“. — *Авт.*), чем потерей Оливии»¹⁷.

Несимпатичный герой. Столь же бесцветны и другие. «Себастьян принимает предложение Оливии жениться на ней через пару минут после знакомства. И тот, и другой заслуживают презрения... Эти люди одерживают над жизнью свои маленькие, гадкие победы»¹⁸.

«Образ Мальволио обрисован несколькими штрихами, но с несравненной уверенностью. Он неподражаем в своем напоминающем индийского петуха величии, а жестокая шутка, предметом которой он является, разработана, как целый рудник комизма»¹⁹.

¹³ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

¹⁴ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Комарова В. П. Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.

¹⁸ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

¹⁹ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

«Мальволио становится источником комического. Но — обузданный миром веселья и любви, Мальволио уходит со сцены непобежденный и остается рядом в реальной жизни»²⁰.

«Упоенный собственным величием Мальволио попадает на удочку и вслух выражает свои чувства, вызывая торжество участников проделки. Вместе с тем в этой комедии, как и в других, нет сатирического осуждения персонажей. Мальволио комичен, вызывает смех, но без резкого осуждения»²¹.

Современный исследователь не согласен с коллегой: «Не склонный по характеру своего смеха к созданию сатирической комедии, Шекспир тем не менее наводит хотя бы отдельные характеры на сатирическую резкость. Один из наиболее памятных — дворецкий Мальволио („Двенадцатая ночь“»²².

Скучный трезвый зануда дворецкий — рудник комического? Над чем же потешаются обитатели дома графини Оливии? Видимо, шекспироведы не вполне это понимают, поэтому выдвигают зыбкие предположения.

«Предполагают, что, изображая его, Шекспир набросал один из первых эскизов к портрету религиозного ханжи и фанатика-пуританина»²³. Но никто не мешает исследователям к уже существующим добавить и собственные предположения. «В Мальволио запечатлен человеческий тип гораздо более общий и вечный — лицемер, <...> он обретает значение эпохального порока, рядящегося в одежды новой религии и новой нравственности». Правда, в тексте Шекспира ничего лицемерного в действиях Мальволио не обнаруживается и о «новой религии» ничего не сказывается...

Непривлекательной персоной предстает перед зрителем трезвенник Мальволио, которого обзывают пуританином и всячески троллят. Так хулиганистые школьники во все времена подшучивают над строгими учителями. Он слишком правильный, он информирует графиню о порядке в доме, встречается с посланником герцога Цезарио (Виолой). «Мальволио не хватает самоуверенности и хладнокровия, а другие мужчины, если не считать Антонио, и вовсе бездеятельны»²⁴.

Вряд ли можно считать благородной деятельностью беспробудное пьянство и провокационные подставы в сторону дворецкого Мальволио, осуществленные шутом Фесте, сэром Тоби и сэром Эндрю Эгьючиком. «В отличие от Фальстафа (которого, на первый взгляд, можно сравнить с сэром Тоби), они не обладают мудростью, умом и развитым самосознанием и не способны на подлинную любовь»²⁵.

Сравнение сэра Тоби с Фальстафом, конечно, правомерно лишь «на первый взгляд», но этот первый уже давно стал единственным — других вариантов нет. «Сэр Тоби — один из шекспировских фальстафов, выродившихся в чисто фарсовую фигуру»²⁶. Однако уважаемым шекспироведам несказанно мил этот псевдофальстаф, вот и Г. Брандес добавляет к его образу такие характеристики, как «Веселый кутила и бонвиван сэр Тоби».

Весьма тяжеловесны и неизящны пьяные шуточки «пары дворянчиков: сэра Тоби Белча и сэра Эндрю Эгьючика», натужным остроумием блещет и шут Фесте, который тоже время от времени бегает в подвал за бутылкой ячменного пенного.

²⁰ Весь Шекспир. Комментарии Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

²¹ Комарова В. П. Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.

²² Шайтанов И. О. Шекспир. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2013.

²³ Там же.

²⁴ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

²⁵ Там же.

²⁶ Шайтанов И. О. Шекспир. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия., 2013.

Г. Брандес пишет: «Шут, как бы по соответствию с основным тоном пьесы, менее остроумен и более музыкален, чем Оселок в пьесе „Как вам угодно“, но зато он преспокоен сознания значения своей профессии и <...> по временам произносит что-нибудь безмерное забавное»²⁷.

Получается, что герои-мужчины комедии не только не привлекательны, но и даже не слишком комичны и остроумны, а это уж совсем непростительно для «лучшей» и «прелестной» комедии. Как же выглядят в пьесе женщины?

«Женщины в „Двенадцатой ночи“ играют ключевую роль. <...> Так, волей в пьесе обладают только женщины, а это признак большого общества. Мария, влюбленная в сэра Тоби, обманом женит его на себе. Оливия загорается желанием обольстить Цезарио, едва с ним познакомившись. Виола и вовсе предстает «пожирательницей мужчин». Все дамы в пьесе добиваются того, к чему стремятся»²⁸, — сообщает поэт Оден.

Главное действующее лицо в «Двенадцатой ночи» — Виола. «Сама зависть должна была бы назвать ее сердце прекрасным» (Себастьян).

Из-за кораблекрушения «Виола потеряла своего брата-близнеца и боится, что он утонул. Тень смерти, следовательно, является планом начала этой комедии. Виола, решив отправиться на поиски брата, переодевается в мужскую одежду и поступает на службу к герцогу Орсино, скоро она становится его конфидантом»²⁹.

«Мотивы, побуждающие Виолу переодеться в мужское платье, вполне условны и служат лишь для того, чтобы привести в движение сюжет»³⁰.

Действительно, не вполне ясно, почему героиня не может явиться к герцогу Орсино в собственном платье, в сопровождении капитана? Почему она решает не предаваться скорби по погибшему в морской пучине брату, а петь и играть на музыкальных инструментах в герцогском мужском коллективе? Может быть, она считает холостого герцога женоненавистником? Но ведь он якобы влюблен в прекрасную Оливию! Здесь, на первых страницах комедии, мерцает какая-то загадка...

Впрочем, шекспировская энциклопедия тоже фиксирует нечто непонятное в начале пьесы.

«Во второй сцене первого акта Виола говорит спасшему ее капитану, что намерена пойти на службу к Орсино в качестве евнуха, упоминает, что поет, играет на разных инструментах. Однако в дальнейшем она никак не проявляет таких способностей.

Если Цезарио считался евнухом, как его могла полюбить Оливия? Почему Орсино не упомянул об этом, когда она заговорила о браке? Почему позже он не обвинил Цезарио в обмане? Почему он обращался с Цезарио как с мальчиком, а не как с евнухом?»³¹

Может быть, славный иллирийский герцог содержит гарем? И к нему опасно являться в женском платье?

А может быть, он, сразу заявивший, что на него объявлена охота, просто не пускает в свой дворец женщин, как Оливия не пускает в свой дом мужчин? Оба страдают манией преследования?

Это было бы неудивительно. Обе героини — откровенные эротоманки.

«Оливия нарисована, как существо, лишённое равновесия, внезапно переходящее от чрезмерной ненависти ко всему земному к полному забвению горя, в которое оно

²⁷ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

²⁸ Там же.

²⁹ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Серия «След в истории». Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

³⁰ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

³¹ Шекспир. Энциклопедия. М.: Алгоритм, Эксмо; Харьков: Око, 2007.

хотело погрузиться. <...> Она все же неминуемо производит такое впечатление, как будто она охвачена легким эротическим безумством, вполне соответствующим безумству герцога, и сумасшествие их обоих находит себе в высшей степени остроумную и забавную пародию в чисто комической влюбленности Мальволио в свою госпожу и его самонадеянной фантазии, будто она ему платит взаимностью»³².

Вот так, едва ли не осуждающе, характеризует одну из главных героинь даже Г. Брандес, забывая о своей привычке описывать шекспировских персонажей возвышенно и почти восторженно.

Неуравновешенная, непоследовательная, охваченная эротическим безумством графиня Оливия пользуется у мужчин большим успехом. У всех, кроме герцога.

«Молодая красавица отказывается даже принимать его. Потому что дала обет семь лет оплакивать смерть брата и отца. Однако, несмотря на обет, графиня влюбляется в мнимого пажа Цезарио, не зная, что перед ней в роли посланца Орсино является Виола. В Оливию влюблены и глуповатый дворянин сэр Эгьючик, и ее дворецкий Мальволио, и шут Фесте»³³.

Прекрасный брат Виолы Себастьян, как две капли воды похожий на псевдопажа Цезарио, тоже мгновенно покоряется эротическому напору Оливии. Перед очарованием виолоподобного Себастьяна не смог устоять, как считают некоторые продвинутые шекспироведы, и еще один тайный поклонник, и портреты влюбленных героев уже воссозданы неуемной фантазией исследователя.

«Антонио, другой капитан корабля, влюблен в Себастьяна. Он спас его во время крушения и теперь гоняется за ним по всей Иллирии. Он предан и отважен, но вместе с тем смешон и простоват. Он должен быть большим и толстым, очень некрасивым и заросшим бородой, до умопомрачения похожим на первого капитана, который сопровождал Виолу. Шекспир часто переводит в буффонаду ту же тему, которую трактовал серьезно либо лирически. Себастьян близнец и двойник Виолы. Если Виола была мальчиковатой, то Себастьян должен быть девоподобным. Теперь бородастый исполин преследует по Иллирии девоподобного мальчика. Это предпоследняя из метаморфоз „Двенадцатой ночи“»³⁴.

И это не последнее, уверены, открытие в новейшем шекспироведении.

Смех спустя рукава?

Шутки шутками (несколько неприятными), но все-таки остается много вопросов. Как при невозможности определить главную тему пьесы «Двенадцатая ночь», как при таком количестве не слишком привлекательных героев и героинь, остроумие которых выглядит довольно бледно, а действие почти отсутствует, — как можно причислить эту комедию к лучшим произведениям Великого Барда?

Конечно, традиционные герои комических произведений не обязаны быть персонами высоконравственными и непорочными. Большинство авторов всегда были верны завету Аристотеля, который прямо утверждал, что лучших людей изображают трагедии, а худших комедии. Поэт У.-Х. Оден почти убедил нас в непривлекательности персонажей «Двенадцатой ночи», некоторые из его аргументов мы привели в этом

³² Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

³³ Комарова В. П. Творчество Шекспира. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2001.

³⁴ Котт Я. Шекспир — наш современник / Пер. с польского В. Климовского. СПб.: Балтийские сезоны, 2011.

эссе, но далеко не все. Однако мы были бы вправе ожидать в произведении, завоевавшем лавры «лучшей» и «прелестной» комедии, хотя бы технического и композиционного совершенства. Но не тут-то было!

У непредвзятого читателя пьесы возникает много смысловых претензий к тексту. Мы уже упоминали о том, что на первых страницах встречаем желание Виолы быть представленной герцогу... евнухом. Это экстравагантное намерение никак в дальнейшем тексте не отражается и вряд ли добавляет хоть крупицу юмора к «руднику комизма».

Добавим для будущих составителей шекспировских энциклопедий еще несколько личных наблюдений, которые прошли мимо внимания исследователей и которые можно отнести либо к небрежностям автора, либо к умышленно необъясненным несуразностям.

Например, в одной из сцен сэр Тоби называет камеристку Марию «боцманом». Что это означает? Имеет ли она какое-то отношение к кораблям и где ее капитан? Или это перл пивного британского юмора?

Например, мы знаем, что в результате кораблекрушения потеряли друг друга брат и сестра, Виола и Себастьян. На самом деле, как следует из шекспировского текста, подлинное имя брата — Родриго. Возникают два вопроса. Почему юноша признается капитану, что пользуется вымышленным именем? И почему его сестра при встрече называет брата не Родриго, а Себастьяном?

Тема капитанов, спасших брата и сестру, проработана спустя рукава. В списке действующих лиц, предворяющих комедию, значатся два капитана. Так и следует из шекспировского текста: один, безымянный, спас Виолу, а другой, по имени Антонио, спас Себастьяна/Родриго. Один, безымянный, спокойно перемещается по Иллирии и даже вхож в герцогский дом. Второй — Антонио — враг иллирийцев, его бросают в тюрьму. Спрашивается, сколько капитанов было на затонувшем корабле? Или брат и сестра плыли в Иллирию на разных кораблях?

Заявлена и сразу брошена тема перстня, который якобы возвращает Оливия Виоле. Далее перстень не играет никакой роли. Зачем он был нужен вообще?

Так же небрежно поступил драматург и с жемчужиной, которую якобы Оливия вручила Себастьяну. Когда? Зачем? Далее жемчужина из текста исчезает бесследно.

Неужели все эти несуразности и небрежности добавляют комизма? На сцене они вообще незаметны, а у читателя пьесы вызывают досаду. Может быть, поэтому У.-Х. Оден назвал комедию неприятной? Потому что это все вовсе не смешно? Да и песенки, включенные в текст, оказываются ни к селу ни к городу. А ведь, по мнению поэта, «три знаменитые песни в „Двенадцатой ночи“ содержат своего рода ключ к пьесе»³⁵.

Ключ? О чем же эти музыкальные вставки? В первой песне, считает У.-Х. Оден, звучит голос стареющего вожделения, «Шекспир буквально навязывает нам такое прочтение, ведь единственные слушатели песни, сэр Тоби и сэр Эндрю, — двое старых, жалких пьяниц».

Вторая песня — переработка фольклорной темы. Следом Виола «мне кажется, говорит совсем не игриво:

Мы больше говорим. Клянемся больше;
Но это — показная сторона:
Обеты щедры, а любовь бедна.
Акт II, сцена 4»³⁶ (перевод Э. Линецкой).

³⁵ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

³⁶ Там же.

Третью песню исполняет шут, когда все ушли со сцены.

«Так эпилог пьесы представляет собой бессмысленное стихотворение. Иными словами, шут утверждает, что ничто в человеческой жизни не имеет смысла»³⁷.

В эпилоге — полная бессмыслица? И в бессмыслице — «ключ» к «Двенадцатой ночи»?

Однако не над этим шекспировским нонсенсом должен был, видимо, размышлять студент, слушавший лекции У.-Х. Одена. Он должен был бы размышлять над классификацией комедий вообще, предложенной поэтом. Оден четко описал четыре разновидности шекспировских комедий. А вслед за этим сделал неожиданный вывод: «„Двенадцатую ночь“ невозможно отнести ни к одной из упомянутых разновидностей»³⁸.

Судя по доступным источникам, ни оденовские студенты, ни шекспироведы, выросшие из студентов впоследствии, не задумались над этим парадоксальным заявлением... А ведь могли бы задать логичный вопрос: если «Двенадцатую ночь» невозможно отнести ни к одной из разновидностей комедий, то комедией ли она является вообще? Может быть, именно об этом туманно говорил Оден?

Почему же маститый поэт не мог прямо заявить, что пьеса «Двенадцатая ночь», вероятнее всего, не комедия? Почему ходил вокруг да около этой простой мысли, нелестно характеризовал героев, доказывал бессмысленность песенок, называл шутки героев несмешными?

Ответ прост. Каждый грамотный читатель знает, что в Первом фолио, наиболее аутентичном издании (1623) шекспировского канона, пьеса «Двенадцатая ночь» размещена именно в разделе комедий! А где еще она может быть? Не в разделе трагедий, это очевидно!

Наша гипотеза состоит в том, что тогда, в середине XX века, поэт Оден был одним из немногих, которые увидели в совокупности особенностей «Двенадцатой ночи» четкую хроникальную составляющую. Без риска оказаться в сумасшедшем доме поэт Оден, конечно, не мог в уважаемом филологическом сообществе открыто заявить: «Двенадцатая ночь» — историческая хроника. Он мог только, надеясь на студенческую сообразительность, побуждать молодых слушателей к самостоятельным выводам...

Справедливости ради надо заметить, что такая самостоятельность может оказаться весьма психологически дискомфортной...

Однако не только автор этого эссе ныне в своих волонтерских поисках дошел до мысли о том, что шекспировские комедии (не менее непревзойденные, чем его же трагедии) являют читателю пятую разновидность комических пьес — хроника под маской комедии. А ключ к прочтению таких пьес Шекспир оставил для нас вовсе не в песенках, а в своей драматургии!³⁹

Впрочем, и профессиональные филологи-шекспироведы ныне, по сути, приходят к такому же выводу! Чем, как не сатирической хроникой, можно назвать комедию «Двенадцатая ночь», если авторитетные исследователи Уильям Д. Рубинстайн (профессор университета в Уэльсе) и британский филолог Бренда Джеймс в книге «Тайное станет явным» доказывают, что в комедии выведены друзья и родственники британского дипломата Генри Невилла! А написана им комедия на основе фактов, предшествующих визиту в Лондон венецианского принца Орсино! Исследователи доказывают, что в основе сюжета «Двенадцатой ночи» — реальные исторические лица и реальные события начала XVII века!

³⁷ Оден У.-Х. Лекции о Шекспире. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2008.

³⁸ Там же.

³⁹ Гранцева Н. Герои России под маской Шекспира. СПб.: Союз писателей СПб., 2015.

Обеты щедры, а любовь бедна

Авторы книги «Тайное станет явным» (Шекспир без маски) собрали множество интересных данных о биографии Г. Невилла и его дипломатической службе, которые на первый взгляд могут послужить фундаментом для обоснования разрабатываемой версии о том, что именно этот исторический персонаж — истинный Шекспир.

Именно Г. Невиллу по долгу службы могла быть раньше всех известна информация о визите Орсино в Лондон. «Невилл относился к тем немногим, кому были известны планы Орсино — сообщил ему о них Уинвуд, в письме, присланном 20 ноября 1600 года»⁴⁰.

Но здесь-то и кроется слабое место гипотезы. Авторы считают, что премьера «Двенадцатой ночи» состоялась 6 января 1600 года, а для написания пьесы, на первых страницах которой появляется имя Орсино, полутора месяцев явно недостаточно. Приходится допускать, что для создания поздравительной пьесы Г. Невилл мог получить информацию о визите венецианца еще ранее от своих агентов...

Впрочем, версия о времени написания комедии «Двенадцатая ночь», предложенная пропагандистами Г. Невилла, не единственная.

«Текст комедии дошел до нас только в фолио 1623 года. Намеки в тексте позволяют определить время написания комедии — осень 1599 года»⁴¹.

Даже внимательный читатель пьесы никаких намеков на осень 1599 года в тексте не видит. Однако маститый шекспировед Г. Брандес утверждает на весьма зыбком основании, что «„Двенадцатая ночь, или Что хотите“ **должна быть** написана в 1601 году»⁴².

Почему же именно «должна»? Аргумент таков: в своем дневнике за 1602 год студент-юрист Джон Мэнниггем сообщает, что он присутствовал на театральном представлении в своем колледже Мидл Темпл:

«На нашем празднике мы смотрели пьесу под названием „Ночь королей, или То, что вы захотите“, очень похожую на „Комедию ошибок“ или на „Менехмы“ Плавта, но больше всего похожую на итальянскую пьесу „Ошибки“. В ней есть хороший оборот, когда управляющего заставляют поверить, что его госпожа, вдова, влюблена в него, подбрасывая ему письмо, как если бы оно было от нее, предписывающее ему смешное поведение и одежду и т. д. И когда он все исполняет, ему дают понять, что его держат за сумасшедшего»⁴³.

Действительно, пьеса, весьма похожая на шекспировскую «Двенадцатую ночь», могла быть показана студентам юридической корпорации в феврале 1602 года, но разве не могла она быть написана раньше?

Резюме таково: «Точное время создания комедий „Как вам это понравится“ и „Двенадцатая ночь“ неизвестно»⁴⁴.

Здесь мы сталкиваемся с устоявшейся традицией воспринимать Шекспира как автора, буквально с колес пускающего свои тексты на сцену. Но в данном случае исчезает мотив профессионального драмателю — это уже не изысканный подарок, приуроченный к визиту высокопоставленного венецианца Орсино!

Как видим, в стройных шекспироведческих рядах нет единого мнения по поводу даты написания и постановки пьесы. И это — не единственный случай подобных расхождений во мнениях.

⁴⁰ Джеймс Б., Рубинштейн У.-Д. Тайное станет явным. М.: Весь мир, 2008.

⁴¹ Весь Шекспир. Комментарии Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

⁴² Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

⁴³ Маген Ж.-М., Маген А. Шекспир. Серия «След в истории». Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

⁴⁴ Шайтанов И. О. Шекспир. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 2013.

Поэтому не случайно в шекспироведческих работах читатель едва ли не на каждом предположении спотыкается об оговорки «вероятно», «по всей видимости», «считается», «принято думать» и т. п. Это дает право и читателю сомневаться в любом утверждении, высказанном специалистами, и, более того — сомневаться даже в том, что выглядит достоверно и убедительно.

«По всей вероятности, „Двенадцатая ночь“ была одной из четырех пьес, представленных в Уайтхолле для двора труппой лорда-камергера накануне 1602 года, и игралась она в первый раз в тот вечер, от которого получила свое заглавие»⁴⁵.

Поскольку в шекспировское время календарный год в Британии начинался 25 марта, то выражение «накануне 1602 года» означает, что пьеса могла играть при дворе в январе—феврале—марте 1601-го? Считать 6 января кануном 25 марта — это все равно что ныне считать октябрь кануном Нового года!

Никаких свидетельств того, что труппа лорда-камергера играла 6 января 1601 года комедию «Двенадцатая ночь», в природе не существует, это надо сказать прямо. Единственный достоверный факт — «правда, среди четырех пьес, зарегистрированных в 1600 году, ее нет».

Вся «вероятность» заключается в том, что рассматриваемая комедия могла быть попросту безымянной! А поскольку безалаберный Шекспир не удосужился дать комедии название, то постфактум ее и стали называть «Двенадцатая ночь». Г. Брандес в сноске сообщает: «Twelfth Night (Двенадцатая ночь) — английское название праздника Крещения»⁴⁶.

Может быть, в шекспировское время Крещенский сочельник и называли двенадцатой ночью (в православной традиции это последний день Святков), но читатель, уверен, все-таки с трудом сможет поверить в то, что уважающий себя драматург только после премьеры — да и таким формальным манером — дал название пьесе. Кому известен в истории театра еще хотя бы один подобный прецедент?

«Очевидно, что „Двенадцатая ночь“ — не последняя комедия, но уже в ее названии обещано, что праздник подходит к концу, поскольку оно указывает на последний день Рождества»⁴⁷.

Но можем ли мы верить тому, что название шекспировской пьесы «указывает» на последний день Рождества? В нашей-то православной традиции всякие чудеса и чудачества наблюдаются, если верить Николаю Васильевичу Гоголю, накануне Рождества, в Рождественский сочельник. А в последний день Рождества, в Крещенский сочельник, накануне Богоявления, по христианской традиции принято раскаиваться и отягощаться самым строгим постом. Почему ж в шекспировской Британии все происходит не по-христиански? Молодые герои «Двенадцатой ночи» поют и музицируют, а взрослые зубоскалят и пьянствуют?

Есть еще один неприятный факт. На страницах комедии, как говорят шекспироведы, праздник подходит к концу. Но в эпилоге, который У.-Х. Оден назвал бессмысленным, после всех своих проделок шут приглашает зрителей продолжить веселье!

Был создан мир Бог весть когда,
И дождь, и град, и ветер,
Но мы сюда вас ждем, господа,
И смешить хотим каждый вечер!⁴⁸

⁴⁵ Брандес Г. Неизвестный Шекспир. Кто, если не он? М.: Эксмо, Алгоритм, 2012.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Шайтанов И. О. Шекспир. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия. 2013.

⁴⁸ Весь Шекспир. Комментарии Васильева. М.: Олма-Пресс, 2004.

Шекспироведы нас убеждают, что праздник подошел к концу, а Шекспир вместе со своим героем собирается завтра, послезавтра и каждый вечер вообще праздник продолжать!

Такие заявления были бы логичны для начала рождественских праздников, а не для их окончания.

Не слишком ли много несуразностей в пьесе? Неужели невозможно точно установить день и год, в который произошло событие, изображенное Шекспиром в хронике-комедии «Двенадцатая ночь»?

Современные исследователи фиксируют особое отношение Шекспира к истории и времени. «Будучи реалистом в „высшем смысле“, он акцентировал внимание зрителей на коренных, общечеловеческих проблемах бытия, не связанных *решающим образом* с конкретным временем, — хотя и на актуальные запросы своего времени отвечал, как мы видели, всеобъемлюще»⁴⁹.

Посмотрим внимательно на текст пьесы. В предыдущих наших эссе мы заметили, что внутри самих комедий («Сон в летнюю ночь», «Много шума из ничего», «Как вам это понравится») Шекспир прямо в тексте датировал сюжет, размещенный в пьесе. Во всех этих произведениях, по нашей гипотезе, были изображены москвичи, составившие образовательный десант, направленный Борисом Годуновым в июле 1602 года в Лондон⁵⁰. Появление русских на территории францисканского монастыря и знакомство с девочками-капуцинками Шекспир показал в комедии «Бесплодные усилия любви». Цель визита — заключение брачного договора между московским недорослем королем и британкой принцессой. Смотрины происходили в ходе рождественских праздников, москвичи дарили своим пассиям подарки и играли спектакль (рождественский фарс) о самих себе под названием «Девять героев». В этом спектакле русские авторы обещали, что в будущем сыграют более девяти ролей!

Потенциальные супруги, 13-летний Фердинанд и 12-летняя Принцесса, договорились встретиться ровно через год! То есть перед рождественскими каникулами. Не исключено, что общение молодых планировалось продолжить в таких же театрализованных формах.

Не имеем ли мы в «Двенадцатой ночи» продолжение этого сюжета? Есть ли в нем переключки с текстом «Бесплодных усилий любви»? Есть ли в тексте содержательные хронологические указания?

Да ведь прямо в тексте комедии подвыпивший сэр Тоби Белч напевает: **«Двенадцатого декабря...»**

А что такое 12 декабря по юлианскому календарю (старому стилю)? Это ныне 25 декабря по григорианскому, то есть Рождество шекспировской эпохи. Это «двенадцатая ночь» декабря, а не Крещение!

12 декабря — единственное точное календарное указание, помещенное в текст Шекспиром. Но можно ли утверждать, что действие пьесы происходит спустя год после знакомства героев? Они должны были бы тогда на год повзрослеть!

Так и есть.

Тогда, год назад, Принцессе было 12 лет. Теперь ей (Принцессе-Виоле) уже 13, об этом сказано прямо в тексте (значит, Королю-Орсино — около 15).

Тогда, год назад, Король подарил Принцессе бриллиант (перстень?), который оказался у Розалины. Теперь Виоле (Принцессе?) перстень возвращает Оливия (Розалина?).

⁴⁹ Степанян К. А. Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016.

⁵⁰ Шестаков В. Русские в британских университетах: Опыт интеллектуальной истории и культурного обмена. СПб.: Нестор-История, 2009.

Уже этих «меток» достаточно, чтобы идентифицировать прочих героев комедии-хроники «Двенадцатая ночь» и снять многие претензии к тексту, предъявляемые исследователями. Пробуем ответить на некоторые возникавшие вопросы.

Когда написана комедия «Двенадцатая ночь»? — Не позже 12 декабря 1603 года.

Что означает название пьесы? — Название означает, что она игралась, первый и последний раз, перед Рождеством 1603 года.

Почему Шут собирается и дальше смешить зрителей? — Потому что рождественские праздники только начинаются!

Почему Орсино (Король) с восторгом предается музицированию? — Потому что собирается принять участие вместе с девушками-капуцинками в музыкальном рождественском фарсе. При помощи Виолы (Принцессы) разучивает с друзьями слова песенок.

Почему Орсино (Король) говорит, что на него объявлена охота? — Потому что ему не нравится Виола (Принцесса), на которой он обещал год назад жениться.

Почему Виола (Принцесса) просит назвать ее «евнухом»? — Потому что таким образом объявляет себя как бы мальчиком, живущим в закрытом женском обществе (монастыре/училище).

Почему Виола (Принцесса) приходит в дом Орсино (Короля) в мужском костюме? — Потому что в колледжах францисканского монастыря девушки могли получать образование только в мужских костюмах.

Кто написал текст рождественского фарса, запечатленного в «Двенадцатой ночи»? — Текст написали два автора. Один использовал мотивы популярных историй о кораблекрушениях и близнецах, потерявших и нашедшихся, — это был человек, который в пьесе «Бесплодные усилия любви» запечатлен в образе дона Адриано де Армадо. Теперь он — безмянный капитан, приведший Виолу (Принцессу) к Орсино (Королю). Другой автор сочинил для спектакля песенки и разработал потешную историю о ложной влюбленности госпожи в слугу. В пьесе «Бесплодные усилия любви» этот человек запечатлен в образе Олоферна. Теперь он — Мальволио («злая воля»), скучный педант, который требует бумагу, перо и чернила.

Поскольку со дня знакомства школьниц-капуцинок с московскими абитуриентами прошел год, то ныне кое-что уже изменилось. Русские недоросли, сдав экстерном школьную программу, поступили в колледж. Продолжили обучение и девушки. Теперь они, видимо, все ходят в мужских костюмах, волосы убраны под береты. Они упражняются в фехтовании и в искусстве кулачного боя. Но все еще безумно боятся «сражаться» — Виола (Принцесса) страшится до обморока нанести пощечину взрослому мужчине.

А почему панически боится ударить мальчика (Виолу) сэр Эндрю? — Да потому, что он знает, что перед ним девушка!

Ходят ныне в мужских костюмах и другие девушки-капуцинки, поэтому одну из них сэр Тоби Белч («отрыжка») называет Боцманом, а другая оказывается обладательницей жемчужины и называет себя то Родриго, то Себастьян.

Русские студенты и сопровождающие их взрослые тоже изменились⁵¹. Однако мы прекрасно их узнаем!

Косноязычный пьяница, женолоб и любитель говядины — сэр Эндрю Эггючик («бледная щека»). Теперь на монастырских харчах он похудел, да к тому же слиш-

⁵¹ Арсеньев А. В. История посылки первых русских студентов за границу при Борисе Годунове. СПб., 1887.

ком активно занимался танцами и фехтованием вместо изучения языков. Он жаждет на ком-нибудь жениться, но пока не получается. Прежде мы его знали как слугу по имени Башка.

Молодой демагог-остроумец, которого в комедии «Бесплодные усилия любви» звали Бироном, теперь уже прикладывается к бутылке наравне со взрослыми, но, по существу, не изменяет себе: он крутится вблизи Оливии (Розалины-эфиопки) и развлекает ее не вполне удачными шуточками. Теперь мы видим его в органичном образе Шута.

Два других русских студента-неразлучника находятся по-прежнему рядом с главным юным героем, теперь их зовут Валентин и Курио.

Менее выпукло выписаны роли и других известных нам персонажей.

В рамках предлагаемой нами интерпретации комедии-хроники «Двенадцатая ночь» становится ясно, что собственно смешное, комическое не ограничивается обманом Мальволио и подброшенным любовным письмом. Автор (Шекспир) не только дал актерам смысловые смешные имена-клички, но и высмеял уже замыленную в театре историю о двух близнецах, неотличимых друг от друга. Науки гемеллологии⁵² в то время еще не существовало, и само слово близнецы предполагало полную идентичность двух людей. Это теперь мы знаем, что близнецы могут быть совершенно разными!⁵³

Конечно, четыре девушки-капуцинки отличались друг от друга, невзирая на одинаковые костюмы и головные уборы, но когда одна из них (Себастьян) утверждала, что похожа как две капли воды на Виолу (Принцессу), это должно было заставить зрителей покатываться со смеху!

В пьесе «Бесплодные усилия любви» жемчуг был подарен героине, которую звали Мария и которую сравнивали с утенком.

А высокопарное сравнение низкорослого утенка с высокой белокурой Виолой (Принцессой) — безусловно, было комично до слез!

А еще смешнее оказывалась сценка, когда Оливия (Розалина) в маскарадном женском костюме графини и с лицом, закрытым маской, бросалась в объятия этого женоподобного утенка-Себастьяна!

Смешно, видимо, было всем, кроме герцога Орсино (Короля). Он, влюбленный в Оливию (Розалину-эфиопку), был почти оскорблен...

Герою придется, надеялся Шекспир, все-таки жениться на той, которой обещал это сделать год назад. Герой не смог разглядеть в суженой ту, которой признавался в любви и которой давал обет вступить в брак.

И чуткий поэт У.-Х. Оден точно уловил печальную окраску вывода, который сделала Виола (Принцесса) из задушевных бесед с Орсино. Действительно она говорила о мужчинах и о самом Орсино вовсе «не игриво»:

Мы больше говорим. Клянемся больше;
Но это — показная сторона:
Обеты щедры, а любовь бедна.

Но прикажешь ли сердцу?
Видимо, об этом мы узнаем из других пьес...

⁵² Гемеллология — это наука о каких-то парах, точнее — о том, что бывает, когда люди появляются на свет парами... Иными словами, гемеллология — это наука о близнецах. http://www.topauthor.ru/chto_takoe_gemmel

⁵³ Дизиготные (двуяйцовые, неидентичные) близнецы развиваются из двух одновременно оплодотворенных яиц. <http://www.atheism.ru/science/science>.